

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_4_35_87
EDN: NEPOGP

Функционально-когнитивный потенциал метафоры в пространстве современного блога

Ольга Александровна Усачева^{1✉}, Надежда Анатольевна Чернявская²,
Наталья Григорьевна Мещанова³

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева. 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

²Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева. 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

³Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева. 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

¹usachova-o@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0005-2267-1723>

²chia20081@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2259-9945>

³mirosh2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3378-8119>

Аннотация. Настоящая статья представляет собой исследование роли метафоры в пространстве блога Малки Лоренц, посвященного проблемам межличностных отношений. В работе отмечается высокая метафоричность текстов блогера, объясняемая значимым функционалом метафоры в процессе психокоррекции. Выявлены функции используемых образных единиц: объясняющая, оценочная, трансформационная, сценарная и регулирующая. Состав функций метафор отражает логику речевого воздействия, ориентированного на преодоление кризисного мировосприятия: объяснение ситуации – оценка – трансформация – конструирование нового сценария – побуждение. С целью реализации психотерапевтического эффекта блогер оперирует языковыми единицами, репрезентирующими ряд метафорических моделей: антропоморфную, игровую, зооморфную и артефактную. Каждая из указанных моделей позволяет Малке Лоренц передать идею неравнозначности участников отношений, являющуюся ключевой в осознании респондентами имеющихся в их жизни проблем. При этом степень неравнозначности партнеров, выраженная метафорой, может варьироваться в зависимости от использованной модели: в случае с антропоморфной и игровой моделями степень неравенства участников взаимоотношений несколько ниже, чем в случае с репрезентирующими ее зооморфными и артефактными метафорами. Акцентирование указанной идеи в блоге Малки Лоренц отражает ценностные ориентиры автора в сфере межличностного общения. Равенство партнеров приветствуется Малкой, зависимая роль женщины и пассивность мужчины отвергаются. Представленное понимание объясняется изменением гендерных ролей в современном обществе. Малка Лоренц образно обозначает проблемы, вызванные подобными изменениями: прагматизм, потребительство, склонность к манипуляциям, инфантилизм участников межличностных отношений. Богатый арсенал метафор, использованных автором, удачно передает отмеченные смыслы, обнажая причины кризисных ситуаций.

Ключевые слова: метафора; метафорическая модель; функция; блог; психологическое консультирование; межличностные отношения; гендерное неравенство

Для цитирования: Усачева О. А., Чернявская Н. А., Мещанова Н. Г. Функционально-когнитивный потенциал метафоры в пространстве современного блога // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 87–96. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_87. <https://elibrary.ru/NEPOGP>

Original article

Functional-cognitive potential of metaphor within the framework of a contemporary blog

Olga A. Usacheva^{1✉}, Nadezhda A. Chernyavskaya², Natalia G. Meshchanova³

¹Candidate of philological sciences, associate professor at the department of the russian language and mass communication, Samara national research university named after academician S. P. Korolev. 443086, Samara, Moskovskoye shosse, d. 34

²Candidate of philological sciences, associate professor at the department of the russian language and mass communication, Samara national research university named after academician S. P. Korolev. 443086, Samara, Moskovskoye shosse, d. 34

³Candidate of philological sciences, associate professor at the department of the russian language and mass communication, Samara national research university named after academician S. P. Korolev. 443086, Samara, Moskovskoye shosse, d. 34

¹usachova-o@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0009-0005-2267-1723>

²chia20081@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2259-9945>

³mirosh2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3378-8119>

Abstract. This article analyzes the role of metaphor in Malka Lorenz's blog devoted to interpersonal relationship issues. The authors note a high metaphorical nature of the blogger's text, which is explained by significant functionality of metaphor in the process of psycho- correction. These are the following functions of the figurative units in use: explanatory, evaluative, transformational, scenario and regulating. The set of metaphor functions reflects the logic of speech impact aimed at overcoming the crisis perception of the world: explanation of the situation – assessment – transformation – construction of a new scenario – motivation. In order to realize the psychotherapeutic effect, the blogger operates with linguistic units representing a number of metaphorical models: anthropomorphic, gaming, zoomorphic and artifact. Each of these models translates the key idea of the participants' disparity in interpersonal relationships. At the same time, when anthropomorphic and game models are used, the degree of the partners' inequality is lower than in case of using zoomorphic and artifact metaphors. The emphasis of this idea in Malka Lorenz's blog reflects the author's values in the field of interpersonal communication. Equality of partners is welcomed by Malka; the dependent role of a woman and the passivity of a man are rejected. This idea is explained by the changing gender roles in modern society. Malka Lorenz is imaginative in outlining the problems caused by such changes: pragmatism, consumerism, tendency to manipulation, and infantilism of participants in interpersonal relationships. The rich arsenal of metaphors used by the blogger succeeds in conveying the meanings, revealing the causes of crisis situations.

Key words: metaphor, metaphorical model, function, blog, psychological counseling, interpersonal relationships, gender inequality

For citation: Usacheva O. A., Chernyavskaya N. A., Meshchanova N. G. Functional-cognitive potential of metaphor within the framework of a contemporary blog. *Verhnevolski philological bulletin.* 2023;(4):87–96. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_87. <https://elibrary.ru/NEPOGP>

Введение

В современном коммуникативном пространстве важнейшим инструментом воздействия на массовое сознание и выстраивания ценностных ориентиров целевой аудитории является блогинг.

Под блогингом понимается совокупность периодически осуществляемых действий субъекта по ведению электронного дневника (блога) с целью выражения собственного мнения по поводу актуальных тем, событий и субъектов, а также привлечения к этому мнению внимания других участников блогосферы [Близняк, Герасимов, 2017, с. 222].

В настоящее время блогосфера вызывает повышенный исследовательский интерес, направленный преимущественно на выявление роли блога в информационном продвижении в сферах маркетинговой и политической коммуникации [Волков, Никитенко, 2015; Санин, Барков, 2016; Чилипенко, Данилова, 2018]. Между тем регулярно обновляемый блог значим не только как PR-технология, но и как репрезентация картины мира автора, системы его ценностей и установок, типичных для него стратегий и тактик коммуни-

кативного взаимодействия. Блог становится эффективным инструментом имиджевого позиционирования и управляемой социальной коммуникации.

В русле когнитивной направленности актуального научного знания становится общепризнанным положение, что современные коммуникативные практики опираются на прототипические ситуации, в основе которых лежат метафорические модели [Трунов, 2012, с. 78], позволяющие осмыслять и интерпретировать сложные процессы и явления путем привлечения элементов другой категориальной сферы. «Когнитивная метафора концептуализирует знания об абстрактной реалии по аналогии с конкретной, чувственно воспринимаемой» [Илюхина, 2022, с. 21]. Посредством метафоры легко структурировать разнообразный и зачастую противоречивый субъективный опыт, делая его доступным для понимания другого [Крайнюков, Горюнова, 2021, с. 176]. Ученые-когнитивисты подчеркивают моделирующую роль метафоры: «метафора не только формирует представление об объекте, она также предопределяет способ и стиль мышления о нем» [Арутюнова, 1990, с. 14]. Универ-

сальная или социально одобряемая метафора, опирающаяся на архетипы коллективного бессознательного и социальные нормы, способна менять мировосприятие и поведение человеческой личности, повышать ее адаптивный потенциал, решать возникающие экзистенциальные проблемы [Абросимова, 2015, с. 125].

Методология и целевые ориентиры исследования

Объектом изучения в настоящей работе выступает блог популярного консультанта Малки Лоренц (Софии Кочетовой), которая, не будучи профессиональным психологом, даёт востребованные советы своим читателям.

Предметом изучения является система метафорических моделей, представленная в текстах блогера Малки Лоренц, в аспекте реализуемых функций, направленных на разрешение кризисных ситуаций межличностного общения.

Цель исследования – выявление и когнитивно-функциональная интерпретация системы регулярных метафор, используемых блогером в качестве ведущего инструмента переосмысления кризисных сценариев и психологической поддержки целевой аудитории.

Для реализации обозначенной цели используются методы дискурсивного, контекстологического и функционально-прагматического анализа.

Метафора как инструмент когнитивно-поведенческой терапии в последнее время оказывается в фокусе внимания междисциплинарных исследований, в том числе в функциональном аспекте [Абросимова, 2015; Закревский, 2018, 2019; Крайнюков, Горюнова, 2021; Нагорная, 2021; Стотт и др., 2021; Lee, 2018; Тау, 2020]. А.А. Закревский очерчивает широкий диапазон применения метафорических моделей в психологической практике: для исследования сценарных паттернов поведения, трансформации личной истории, инициации сознательного или подсознательного поиска личных ресурсов, активизации обучения, диагностики одаренности, стимулирования достижений и пр. [Закревский, 2019, с. 325]. Н.Н. Шельшакова к основным функциям терапевтической метафоры относит функции познания, суггестии, структурирования опыта клиента [Шельшакова, 2021, с. 435]. Р.Т. Кокоева выделяет диагностическую, обучающую, релаксирующую и разрешающую функции [Кокоева, 2014]. По мысли Д.Г. Трунова, «функция метафоры в контексте социальной коммуникации состоит в том, чтобы обеспечить

человека координатной сеткой, или схемой, помогающей упорядочить ситуацию общения» [Трунов, 2012, с. 78]. Несмотря на обращение исследователей к выяснению основных функций метафоры в практике психоконсультирования, очевидно, что цельная, непротиворечивая система реализуемых ею функций на данный момент отсутствует.

Результаты исследования

Настоящее исследование позволило обнаружить и обосновать следующую систему функций метафоры как инструмента корректирующей коммуникации: объясняющая (интерпретационная), оценочная, трансформационная (меняющая картину мира или ракурс восприятия настоящего), сценарная (выстраивание нового сценария поведения и / или образа жизни), регулирующая (побуждение адресата к действию).

Обратимся к исследуемому объекту.

Блог Малки Лоренц можно рассматривать как аналог дистанционного публичного консультирования пользователей, нуждающихся в психологической поддержке и советах относительно разрешения трудной жизненной ситуации в сфере межличностных, преимущественно гендерных, взаимоотношений.

Малка Лоренц откликается на актуальные запросы пользователей-женщин и высказывает своё мнение о конкретной, как правило драматической, кризисной ситуации, с ориентацией на формат диалога с массовым читателем. По материалам постов блогера регулярно издаётся книга «Пятничные вопросы». Проведенный анализ обнаруживает отчетливую специфику блога Малки Лоренц, демонстрирующего, с одной стороны, высокую степень категоричной, безапелляционной тональности, а с другой стороны, явную трансформацию традиционных взглядов на межличностные отношения.

Обращает на себя внимание преимущественно метафорический язык Малки Лоренц. Тексты блогера обнаруживают чрезвычайно большой массив метафор и широкое разнообразие их моделей. Посты периода 2020–2022 гг., по нашим подсчётам, содержат более 700 метафорических фрагментов, причем для каждого поста блогера характерно усложнение, многоступенчатое развёртывание образа, который может быть как заданным читателем-инициатором, так и отражающим особенности мировоззрения самой Малки. Наиболее продуктивные метафорические моде-

ли – антропоморфная, игровая, зооморфная, артефактная.

Важно подчеркнуть, что предмет рассуждений Малки – кризисные межличностные отношения, оцениваемые в современном обществе как ненормативные. Исследование выявило ключевой смысл, метафорически воплощаемый в постах Малки Лоренц, – **неравнозначность участников межличностного взаимодействия**. Весь спектр используемых блогером метафор направлен на передачу этого смысла, детализируемого в разных аспектах. Обнаруженная парадигма образов актуализирует наиболее значимые и востребованные в публичном пространстве характеристики современных гендерных отношений: прагматизм, потребительство, неискренность, манипулятивность, инфантилизм.

Метафора в текстах Малки становится главным инструментом трансляции идеи неравнозначности субъектов межличностных отношений и побуждения адресата к изменению модели своего поведения.

Обратимся к особенностям функционирования выявленных метафор.

В рамках антропоморфной метафорической модели гендерные отношения осмысляются посредством бинарных оппозиций **мужчина – женщина, муж – жена, взрослый – ребенок, руководитель – подчиненный**, причем, как правило, внимание акцентируется на перераспределении ролей в современных семьях: женщине свойственно выполнять мужские функции, а мужчина наделяется статусом жены, ребенка или подчиненного.

При реализации **образов мужчины / мужа** по отношению к женщине актуализируются смыслы ‘добытчик’ и ‘защитник’. Такие образы характеризуют женщину, которая полностью берёт на себя обязательства по финансовому обеспечению семьи: *В вашей семье **мужчина** вы. Вы работаете от зари до зари, обеспечиваете своих старших и малых. Каменная стена такая.*

Вынужденное исполнение роли мужчины не является нормой и приводит к подавленному эмоциональному состоянию женщины, которая выполняет не своё предназначение. *Вот есть семейные роли. Мужчина обеспечивает прокорм и защиту, женщина рулит внутри – детское хозяйство. В вашей семье **мужчина** вы. Вам не работать надоело. Вам надоело быть **мужиком**; Вы тот **муж**, который взвалил на себя всю семью, всех кормит и за всех отвечает, плюс ему еще рожать. Это перебор, это не по прави-*

*лам. Вы не выбирали быть **мужем**, вам это навязали.*

Мужчину в таких случаях характеризует противоположный образ – образ жены: *Ваши **мужчина** в вашей паре – **жена**. ... Ваши **мужчина** согласен на эту роль. Более того, он ее предпочитает. Он согласен сидеть с детьми и бранить кормильца за лишние расходы. А сам прирабатывать по чуть-чуть на булавки.*

Женщине в подобных ситуациях, по убеждению Малки, следует быть последовательной: если ей навязана роль мужчины, значит, нужно действовать в соответствии с этой ролью – принимать решение самостоятельно. Используемая при этом метафора реализует сценарную функцию: *Как поступит **мужчина** в этой ситуации? Много этот **мужчина** будет рефлексировать на тему, как донести до **женщины** свое решение? Да ни минуты. Если ваш **приятель** сделал из вас **мужчину**, ему придется брать результат, так сказать, пакетом.*

Еще один частотный образ, используемый Малкой Лоренц по отношению к мужчине, – **образ ребёнка**, актуализирующий комплекс взаимосвязанных смыслов: ‘несамостоятельность’, ‘незрелость’, ‘потребность в обеспечении средствами к существованию’, ‘потребность в любви, заботе’.

Как правило, образ ребенка используется для акцентирования инфантилизма мужчины – его незрелости, потребности в опеке. Используются лексические единицы *сын, сирота, приемный, школьник, пацан, дитя, бестолковая девочка*, синтагмы, отражающие формы типичного обращения с младенцем: *кормить с ложечки, брать на ручки: У любовника аппетит, может, и есть, но его надо **кормить с ложечки**. Это занятие на любителя; Вообще-то так поступает хорошая мать. Ну, или добросердечная тетька, взявшая **сироту** на воспитание. Она этого **сироту** кормит, оплачивает ему колледж, радуется его удачам, дает ему время найти себя и вообще проявляет снисходительность. А **пацан** косячит, стоит денег и не моет за собой тарелку.*

Используя приём противопоставления женщины как сложившейся личности и мужчины как незрелого человека, Малка резюмирует: *Ваши с **мужем** биографии отстоят друг от друга на поколение. Вы – **взрослая** женщина со сложившейся судьбой, а он – **нервный юноша** в поиске.*

Вместе с тем нередко встречаются контексты, реализующие модель отношений ‘ребёнок – ребёнок’: *Когда есть **два ребенка** и **оба хотят на***

ручки – им друг друга не поднять; Вас саму кто бы подобрал, пригрел и взял на ручки. Т.е. формально вы с ним двое сироток, которым друг друга не поднять на ручки – данная модель обнажает инфантилизм обоих партнеров, их эгоистичность, неспособность к взаимопониманию, сочувствию, эмоциональной поддержке.

Отношения между мужчиной и женщиной часто осмысляются в системе служебных отношений **‘руководитель – подчинённый’**. Используются, например, такие бинарные оппозиции образов, как *командир – лейтенант, офицер – денщик, актриса – гардеробщик, вахтёр*. Причем реализация смыслов ‘управление’, ‘доминирование’ демонстрирует нарушение классических моделей субординации. Так, Малка использует образы командира и лейтенанта с целью показать читательнице истинную причину сложившихся в ее семье отношений и объяснить неспособность мужа взять на себя ответственность за семью: *Если женщина взялась рулить и покрикивать, то это не от большого счастья. В эту роль по доброй воле не входят. Лейтенант принимает полк только в одном случае – когда больше никому, когда командир убит. Поэтому в вашем случае все вопросы к командиру*.

Яркий образ взаимодействия офицера и денщика, нарушающего правила субординации, помогает Малке прояснить ситуацию женщине, стыдящейся своего мужчины, и косвенно побудить её прекратить связь с недостойным человеком: *Мужчина изначально негодный, бомж и голодранец. ... косячит, измывается и мотает нервы. Будь он ровней – это было бы просто обидно и неприятно. Но он не ровня. И ведет себя не по чину. И вы себя чувствуете офицером, которого гоняет денщик. А это уже не просто неприятно, это стыдно. Даже если полк расквартирован в уездном городе и от скуки можно сдохнуть, ни один офицер не станет развлекаться, вникая в капризы денщика. Он лучше пойдет на бильярде поиграет*.

Использование образа гардеробщика, вахтёра помогает Малке выстроить сценарий поведения для женщины, не получающей эмоциональной поддержки от партнера – нужно самой делать жизнь радостной, наполнять её приятными событиями, так как муж на это не способен: *Ваши дети подросли. Уже можно. Смена закончилась. Можно помыться и бежать в театральный кружок. А с мужем ничего не делать. Это не тот зритель, для которого выходят на сцену*.

Это всего лишь гардеробщик и вахтер в вашем театре.

К рассматриваемым метафорам примыкают образы *рулевого* и *хозяина*, также формирующие представление о доминировании одного из участников межличностного взаимодействия. Малка призывает читательниц осознанно относиться к своей жизни, самостоятельно принимать решения, управляя своими действиями: *На самом деле вы гораздо сильнее его. ... вы своей жизнью рулите, а он нет; Вы решили мужа не грузить – это вы не под него прогнулись, наоборот – вы отобрали у него руль. Теперь только вы решаете, какая вы и как себя ведете. ... Вы можете решать не только, какой быть вам, но и каким быть ему. Это следующий уровень власти и контроля. А главное – вы станете хозяйкой не только себе, но и ему*. Показательно, что в рассматриваемом фрагменте, наряду с прочими, реализуется трансформационная функция метафоры – изменение взгляда на ситуацию (а вследствие этого, и самой ситуации) посредством рефрейминга: отстранение мужа от решения проблем, с точки зрения Малки, означает, что *«вы не под него прогнулись, наоборот – вы отобрали у него руль»*.

В ответе на вопрос, как прекратить токсичные отношения с бывшим мужем, отражается саркастически оцениваемое традиционное представление о мужчине как хозяине женщины: *В нашем свинском фаллоцентричном мире мужчина бьется только другим мужчиной. Типа если у женщины есть новый хозяин, то старый хозяин может и отступить, особенно если получит пару раз в табло*.

Межличностные отношения в блоге Малки Лоренц часто представлены как игра – широко используются образы театральной, азартной, спортивной, детской игр, киноигры. Доминантными смыслами рассматриваемой метафоры оказываются: ‘неравнозначность участников игрового процесса’; ‘заданность событий’.

Чаще всего игровые метафоры используются для характеристики манипулятивного поведения участников межличностного взаимодействия. Обычно в роли манипулятора выступает мужчина, целью отношений с женщиной для которого является развлечение. Он доминирует во взаимодействии, диктует свои условия, не учитывая чувств женщины, не позволяя проявлять инициативу. Смысл ‘манипуляция’ реализуют образы игрока, кукловода, автора сценария, кинорежиссера: *Чувак получил полный ондулянсион – и игра*

страстей у него, и баба по нему убивается, и опять же за веревочки можно подергать ее, чтоб веселей прыгала; Почему вы стали жить у него, а к детям бегать в гости? ... это был точно его сценарий, не ваш; Какая-то ваша активность в его игре не предусмотрена, и этого он не потерпит.

Нередко встречаются примеры, где метафорически описывается манипулятивное поведение обоих участников общения. Малка либо рекомендует читательнице встречную манипуляцию, либо показывает, что женщина не воспринимает действий мужчины всерьёз, держит ситуацию под контролем и тем самым доминирует в отношениях.

Так, с помощью спортивной и театральной метафор, реализующих сценарную и регулирующую функции, Малка призывает читательницу руководить процессом, прибегая к манипулятивным действиям: *Попробуйте перехватить у него мячик. Обижайтесь и скандавьте сами ... Либо ему это понравится, либо он станет вести себя поаккуратнее. В любом случае веревочка будет уже у вас, и за нее всегда можно будет подергать; Вы сейчас оглянитесь вокруг и быстренько подберете на это кино другого исполнителя, и он вам все сыграет как надо.*

Образы азартной и детской игр часто используются для характеристики отношений, в которых мужчина не устраивает женщину, в то время как женщина представлена как активный участник игры.

Посредством образа неудачной игры на тотализаторе представляются ситуации разочарования женщины в своём избраннике: *Вы действительно сделали ставку не на чемпиона; Вас печалит, что вы поставили не на ту лошадь и проиграли все.*

Образ игры в куклы характеризует стремление женщины изменить мужчину. Как правило, речь идёт об инертных мужчинах, не настроенных на развитие, повышение уровня жизни: *Вы 10 лет провозились с каким-то невнятным пареньком, пытаетесь сделать из него что-то приличное. ... В эту игру играют многие женщины, и игрушку они себе выбирают как можно бракованнее, словно соревнуясь, из какого, так сказать, сора они способны соорудить себе подобие мужчины; Вам не сделать из него себе пару, даже если у вас найдутся деньги поселить его где надо, посадить за руль и устроить на приличную работу. Это все равно будет игра в куклы, вы можете сделать этой кукле любую при-*

ческу, но вам ее **не оживить**. Используя данную метафору, Малка показывает читательнице нерациональность её действий.

В рамках зооморфной метафоры в текстах Малки Лоренц широко представлены образы несвободного животного, домашнего питомца. Основной реализуемый при этом смысл – ‘зависимость’.

Посредством образа несвободного животного – находящегося в стойле/в клетке, привязанного, посаженного на цепь, осёдланного, попавшего в капкан/в ловушку – метафорически описывается психологическая зависимость женщины от деспотичного мужа или мужчины, которому не нужны серьёзные отношения. Так, используя образы стойла и привязи, Малка объясняет читательнице, что она долгое время находится в психологическом подчинении у партнера, а поддавшись на уговоры, усилит свою зависимость от него: *Он вам морочил голову 11 лет, пока не увидел, что вы вдруг стали довольны жизнью. Этого он стерпеть не мог, побежал, догнал и вернул в стойло. Может быть, он теперь станет лучше вас сторожить. ... Но если вы дадите себя привязать, он расслабится совершенно точно. Потому что привязанного сторожить не надо, он и так не убежит.*

Образ домашнего питомца характеризует подчинённое положение одного из участников взаимодействия. В следующем примере акцентируется снисходительное отношение мужчины к читательнице, демонстрация им превосходства над женщиной: *Зачем ему на вас жениться? Он на вас уже женат. Так обращаются с женой – на руках не носят, нудят и выносят мозг, наказывают как щенка – небольно, но обидно, но кормят исправно.*

В случае представления в качестве питомца мужчины подчеркивается опека женщины над не приспособленным к жизни человеком: *Это вам приспичило его подобрать и делать из него человека. ... Вы его отмыли, проглизтогонили и бантик на шею повязали. Хотите иметь его пожизненно домашним питомцем? Тогда будьте и дальше за него в ответе.*

Артефактная метафора в постах Малки Лоренц объединяет образы вещи, мебели, товара, механизма, еды. Межличностные отношения при использовании этой метафоры осмысляются как отношения «человек – неодушевленный предмет». При этом происходит овеществление, снижение значимости одного из участников межличностного взаимодействия, акцентируется

утилитарный аспект: бесполезность, ненужность: *Это выглядит так, словно вы пытаетесь как-то пристроить к делу эту, в сущности, бесполезную вещь, а вещь при этом еще и брыкается.*

Малка прибегает к традиционной для русской языковой картины мира метафорической модели «человек – мебель», реализующей смысл ‘несущественность, незначимость’: *Или мне показалось, и вы нормальный человек, и смеяться и разговаривать вам хочется в принципе с кем-нибудь, а не с мебелью, которая дерется?*

Образ мебели используется и для характеристики самой читательницы, для того чтобы наглядно продемонстрировать ей равнодушное отношение к ней окружающих: *Страсть пропадает очень быстро, если к вам относятся как к мебели; Этот случай не решаем, чужая мебель либо не впишется в интерьер сразу, либо скоро разонравится.* Единственный разумный выход из подобных ситуаций, по мнению Малки, – прекращение отношений.

Сложные отношения с родственниками представляются как взаимодействие с неисправной вещью: *Вы к нему относитесь как к человеку. А он – ржавый водопроводный кран. Гудит, подтекает, плохо выглядит – об отце; Терпите ее, как капающий кран. ... Не надо ни дружить, ни бороться с неисправной сантехникой. Она вас все равно не услышит. Сантехникой нужно просто пользоваться – о свекрови.*

Экономические метафоры реализуются в образах товара, рынка, ситуации купли – продажи. Как правило, при концептуализации семейных отношений такие метафоры реализуют идею рациональности, планирования, расчёта. Однако в текстах Малки Лоренц при использовании этих метафор актуализируются негативные смыслы овеществления, обесценивания человеческих эмоций и чувств, нездоровой конкуренции: *Рынок только открылся, только пошла торговля, еще даже не все подтянулись с товаром, а вы уже боитесь уйти ни с чем. ... Я бы еще походила, посмотрела. И поторговалась бы, кстати.*

Образ товара в русской языковой картине мира традиционно связан с характеристикой брачного периода и используется обычно по отношению к невесте. У Малки же преобладает осмысление как товара именно мужчины, причём, как правило, ему даётся негативная оценочная характеристика: это некачественный, дешёвый или маловостребованный товар – регулярны лексические единицы и синтагмы *некондиция,*

товарец с брачком; не тот товар, за которым очередь стоит. В роли покупателя предстаёт женщина, она нацелена на активный выбор, однако зачастую ошибается, боясь остаться в одиночестве и поспешно соглашаясь на любые отношения: *Так вы мужчин перебирать еще даже не начинали. Вы хватали не глядя всякую некондицию, просто от страха и от растерянности; Вам понравился странный юноша из хорошей семьи. Респектабельные родители знали, что товарец с брачком.*

Мужчина традиционно протестует против подобного выбора либо боится быть связанным брачными узами: *Что-то вы такое делаете, как-то по-особому дышите, что они себя ощущают на брачном рынке и уносят ноги.*

Бесперспективные отношения с достойным мужчиной осмысляются как приобретение дорогой, но бесполезной вещи. Объяснительная функция метафоры реализуется здесь через развёрнутые образы роскошной одежды, обуви, аксессуаров. Так, женатый мужчина получает неожиданное уподобление вечернему платью: *...другой человек для вас ... как вечернее платье, которое вы никогда не наденете, потому что некуда, но вы горды, что оно у вас есть, и навешиваете его в шкаф, и примеряете его одна перед зеркалом.*

Болезненные, некомфортные отношения, которые по каким-то причинам вынуждена терпеть женщина, передает развернутая метафора дорогих, но натирающих ноги туфель: *Вы купили дорогие туфли. Они вам очень нравятся. Они бы вам нравились еще больше, если бы они были впору. Но они не впору. Они натирают вам ноги до крови. Вы привыкли к этой боли. Вы даже уважаете себя за выдержку и терпение; Дорогие туфли – это не всегда больно. Если туфли не подходят – их отдают бедным. Ни одни туфли нельзя разносить на два размера.*

Еще один распространенный образ в постах Малки Лоренц – образ механизма. Блоггер утверждает, что мужчина – управляемое устройство, причем однотипное и более простое в использовании, чем женщина: *Общаться с мужчиной гораздо проще, чем с женщиной, потому что ему проще сделать приятно. У него этих кнопок меньше, они удобнее расположены, а главное – они у всех одни и те же, не надо искать; У них у каждого встроена ровно одна программа, как у китайской игрушки.*

Ярким средством корректирующей коммуникации в текстах Малки Лоренц является пищевая

метафора. Исследователи отмечают высокую продуктивность и востребованность использования пищевой метафоры в дискурсивных практиках современного «общества потребления», обусловленную высокой значимостью гастрономической сферы в жизнедеятельности человека [Боровкова, 2015, с. 47; Юрина, 2015, с. 211].

Малка очень часто структурирует межличностные отношения как процесс приёма пищи. Метафорически используются глаголы *есть*, *питаться*, *жрать*, *разгрызть* и др.; существительные *еда*, *пища*, *корм* и др. Партнёры представлены в образе еды, являясь друг для друга источником энергии, эмоций: *Женщина питается не деньгами и не статусом. Она питается радостью. Если ее всю жизнь держат впроголодь, она всегда готова будет жрать что попало, если оно хоть немного пахнет пищей.*

Отсутствие личных взаимоотношений соотносится с состоянием голода: *Отношения очень редко начинаются для любви. Обычно их начинают от голода. Вам что-то отчаянно нужно, а у другого человека это есть.*

Осмысление партнёра как еды чаще всего отражает идею потребления, использования другого человека в эгоистических целях: *Для близких мы еда. Никого не интересует, что чувствует еда. Чем она нужнее, тем короче ее век; Дружить с мужчинами и правда хорошо, они вкусные и полезные.*

Недостойный, ненужный мужчина отождествляется с некачественными продуктами: *У вас есть полкотлеты и пол-огурца. И то, и другое довольно несвежее. С одним скучно, другой муذاк. Обоим на вас плевать; Если мужчина к 35–40 годам не был женат, его уже никому не разгрызть. Что уж там мама с ним проделывала в детстве, мы никогда не узнаем, но в пищу он не годится однозначно.*

Встречаются контексты, разъясняющие, что сама женщина еще не определилась с выбором, не разбирается в людях, не осознает своих истинных потребностей: *Веру в мужчин вам потерять было не с чего. Вы пока не видели ни одного мужчины. Вы разговаривали с печеньем. Со временем вы научитесь отличать пряничного человечка от настоящего; Вы еще не выбрали, что лучше – вкусно или быстро. Но на всякий случай пытаетесь разгрызть обоих.*

Очевидно, что любая разновидность артефактной метафоры в проекции на человеческие отношения нивелирует, обесценивает искренние чувства и эмоции, редуцирует личностные каче-

ства, сводит взаимоотношения партнёров к потребительству.

Заключение

Таким образом, метафора в блоге Малки Лоренц – один из ведущих инструментов эффективного взаимодействия с интернет-пользователями. Посредством метафоры Малка транслирует своё видение кризисных, драматичных ситуаций межличностного взаимодействия и предлагает читательницам их убедительное решение.

Вычленение и систематизация ключевых функций метафоры как инструмента психокоррекции позволяют выстроить логику речевого воздействия, ориентированного на преодоление кризисного мировосприятия, в соответствии со следующими этапами: объяснение сложившейся ситуации – оценка – трансформация – конструирование нового сценария – побуждение. Как показывает наш материал, приоритетными функциями метафоры в аспекте психокоррекции являются объясняющая и трансформационная, однако закономерным итогом достаточно жесткого, как в случае Малки, взаимодействия с адресатом-женщиной, выступает регулирование ее поведения, соотносимое с прямым побуждением.

Обнаруженные метафоры в первую очередь направлены на акцентирование неравнозначности участников межличностных отношений. Данное смысловое содержание является своеобразным стержнем, объединяющим все использованные Малкой метафорические модели. Ненормальность, ущербность проблемных союзов объясняется автором блога неравенством партнёров, несоразмерностью их ролей в совместной жизни. Благодаря метафоре Малке удается не только в яркой и доступной форме представить неполноценность подобных отношений, но и охарактеризовать степень этой неравнозначности. Так, антропоморфные метафоры указывают на отношения двух людей, один из которых играет главную, а второй – второстепенную/зависимую, но все же самостоятельную роль. В подобных отношениях решения, несмотря на имеющиеся ограничения у одного из лиц, способны принимать оба участника. Артефактные метафоры, в отличие от антропоморфных, описывают ситуацию невозможности одного из партнёров влиять на союз, выступать как отдельная, самодостаточная единица. Выбор той или иной метафорической модели в данном случае является принципиально значимым, поскольку использованная

Малкой метафора должна отразить масштаб проблемы и тем самым воздействовать на адресата с целью изменения у него ракурса восприятия ситуации и дальнейшего выстраивания нового сценария поведения.

Актуализация идеи неравнозначности участников межличностных отношений в пространстве блога, на наш взгляд, отражает проблемы современного общества, связанные с утратой традиционной модели семьи и изменением в ней гендерных ролей. Малка Лоренц, являясь лидером мнений, стремится транслировать своей аудитории собственное понимание нормы в отношениях. Очевидно, что в ее интерпретации отвергается зависимая роль женщины, но не признается и пассивность, несамостоятельность мужчины. Свообразным идеалом межличностных отношений выступает стремление к равноправию партнеров, которое оказывается недостижимым для многих читательниц блога. Именно метафора, символически выражающая идею неравнозначности участников процесса, становится ключом к сознанию адресата, позволяя оказывать психотерапевтическое воздействие.

Библиографический список

1. Абросимова Ю. А. Виды и функции гипнотических метафор в психологическом консультировании // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11. № 2. С. 121–145.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. Москва : Прогресс, 1990. С. 5–32.
3. Боровкова А. В. Роль пищевой метафоры в характеристике топологических свойств объектов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64), т. 4. С. 47–52.
4. Близняк Р. З., Герасимов И. А. Блоггинг как технология социальной и политической коммуникации: уточнение понятия и характеристика эвристических возможностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 222–231.
5. Волков С. Ю., Никитенко В. А. Блоггинг как форма политической коммуникации // Огарев-online. 2015. № 17(58). URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/blogging-kak-forma-politicheskoy-kommunikacii> (дата обращения: 12.05.2023).
6. Закревский А. А. Метафорические концепты в работе с зависимостями и фобиями // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 325–328.
7. Закревский А. А. Метафорические модели как инструмент работы с внутриличностными ценност-

ными конфликтами // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4. С. 421–424.

8. Илюхина Н. А. Дискурсивный аспект генезиса когнитивной метафоры // Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов: сборник научных статей по материалам VIII международной научной конференции / отв. ред. Н. А. Илюхина. Самара : Самарская гуманитарная академия, 2022. С. 20–27.

9. Кокоева Р. Т. Терапевтическая метафора как метод в индивидуальной работе психолога // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16935> (дата обращения: 12.05.2023).

10. Крайнюков С. В., Горюнова Ю. В. Психосемантический анализ метафор в психологическом консультировании // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. №1. С. 165–183.

11. Нагорная А. В. Использование метафор в психотерапевтической практике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2021. № 4. С. 97–120.

12. Санин М. К., Барков Е. И. Эффективность блоггинга как маркетингового инструмента // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. № 2. С. 107–112.

13. Стотт Р., Мэнселл У., Салковскис П., Лавендер А., Картрайт-Хапон С. Метафоры в когнитивно-поведенческой терапии. Создание когнитивных связей. Оксфордское руководство: пер. с англ. Москва, Санкт-Петербург : ООО «Диалектика», 2021. 288 с.

14. Трунов Д. Г. Метафорические модели взаимоотношений между мужчинами и женщинами // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. № 4(12). С. 77–80.

15. Чилипенко Ю. Ю. Данилова Л. С. Женский блоггинг как предпринимательская деятельность // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 74–84.

16. Шельшакова Н. Н. Метафоры в процессе психологического консультирования // Образование и право. 2021. № 9. С. 435–439.

17. Юрина Е. А. «Пищевая метафора»: объем и границы понятия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3 (63). Т. 1. С. 207–212.

18. Lee A. The power of metaphor in therapy // Journal of Psychology and Clinical Psychiatry. 2018. Vol. 9 (3). P. 326.

19. Malka_lorenz's Journal. URL: <https://malkalorenz.livejournal.com/> (дата обращения: 12.05.2023).

20. Tay D. Co-constructing 'crisis' with metaphor: a quantitative approach to metaphor use in psychotherapy talk // The language of crisis. Metaphors, frames and discourses. Amsterdam: Benjamins, 2020. P. 231–253.

Reference list

1. Abrosimova Ju. A. Vidy i funkcii gipnoticheskikh metafor v psihologicheskom konsultirovanii = Types and functions of hypnotic metaphors in psychological coun-

seling // Vestnik psichiatrii i psihologii Chuvashii. 2015. T. 11. № 2. S. 121–145.

2. Arutjunova N. D. Metafora i diskurs = Metaphor and discourse // Teorija metafory / obshh. red. N. D. Arutjunovoj i M. A. Zhurinskoj. Moskva : Progress, 1990. S. 5–32.

3. Borovkova A. V. Rol' pishhevoj metafory v karakteristike topologicheskikh svojstv ob#ektov = The role of food metaphor in characterizing topological properties of objects // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 4 (64), t. 4. S. 47–52.

4. Bliznjak R. Z., Gerasimov I. A. Blogging kak tehnologija social'noj i politicheskoj kommunikacii: utochnenie ponjatija i karakteristika jevrsticheskikh vozmozhnostej = Blogging as a technology of social and political communication: clarifying the concept and characterizing heuristic possibilities // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2017. № 40. S. 222–231.

5. Volkov S. Ju., Nikitenko V. A. Blogging kak forma politicheskoj kommunikacii = Blogging as a form of political communication // Ogarev-online. 2015. № 17(58). URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/blogging-kak-forma-politicheskoj-kommunikacii> (data obrashhenija: 12.05.2023).

6. Zakrevskij A. A. Metaforicheskie koncepty v rabote s zavisimostjami i fobijami = Metaphorical concepts in dealing with addictions and phobias // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 63-2. S. 325–328.

7. Zakrevskij A. A. Metaforicheskie modeli kak instrument raboty s vnutrilichnostnymi cennostnymi konfliktami = Metaphorical models as a tool for working with intrapersonal value conflicts // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2018. № 60-4. S. 421–424.

8. Iljuhina N. A. Diskursivnyj aspekt genezisa kognitivnoj metafory = Discursive aspect of the cognitive metaphor genesis // Jazyk – tekst – diskurs: diskursivnoe izmerenie jazykovykh processov: sbornik nauchnyh statej po materialam VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / otv. red. N. A. Iljuhina. Samara : Samarskaja gumanitarnaja akademija, 2022. S. 20–27.

9. Kokoeva R. T. Terapevticheskaja metafora kak metod v individual'noj rabote psihologa = Therapeutic metaphor as a method in the psychologist's individual work // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16935> (data obrashhenija: 12.05.2023).

10. Krajnjukov S. V., Gorjunova Ju. V. Psihosemanticheskij analiz metafor v psihologicheskom konsul'tirovanii = Psychosemantic analysis of metaphors in psychological counseling // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2021. T. 29. №1. S. 165–183.

11. Nagornaja A. V. Ispolzovanie metafor v psihoterapevticheskoj praktike = Using metaphors in psychotherapeutic practice // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 6: Jazykoznanie. Referativnyj zhurnal. 2021. № 4. S. 97–120.

12. Sanin M. K., Barkov E. I. Jefferektivnost' blogginga kak marketingovogo instrumenta = Effectiveness of blogging as a marketing tool // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment». 2016. № 2. S. 107–112.

13. Stott R., Mjensell U. i dr. Metafory v kognitivno-povedencheskoj terapii. Sozdanie kognitivnyh svjazej. Oksfordskoe rukovodstvo = Metaphors in cognitive behavioral therapy. Making cognitive connections. Oxford guidebook: per. s angl. Moskva, Sankt-Peterburg : OOO «Dialektika», 2021. 288 s.

14. Trunov D. G. Metaforicheskie modeli vzaimootnoshenij mezhdju muzhchinami i zhenshinami = Metaphorical models of relationships between men and women // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2012. № 4(12). S. 77–80.

15. Chilipenok Ju. Ju. Danilova L. S. Zhenskij blogging kak predprinimatel'skaja dejatel'nost' = Women's blogging as an entrepreneurial endeavor // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2018. № 3. S. 74–84.

16. Shel'shakova N. N. Metafory v processe psihologicheskogo konsul'tirovanija = Metaphors in psychological counseling // Obrazovanie i pravo. 2021. № 9. S. 435–439.

17. Jurina E. A. «Pishhevaja metafora»: ob#em i granicy ponjatija = «Food metaphor»: the scope and boundaries of the concept // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №3 (63). T. 1. S. 207–212.

18. Lee A. The power of metaphor in therapy // Journal of Psychology and Clinical Psychiatry. 2018. Vol. 9 (3). P. 326.

19. Malka_lorenz's Journal. URL: <https://malkalorenz.livejournal.com/> (data obrashhenija: 12.05.2023).

20. Tay D. Co-constructing 'crisis' with metaphor: a quantitative approach to metaphor use in psychotherapy talk // The language of crisis. Metaphors, frames and discourses. Amsterdam: Benjamins, 2020. P. 231–253.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted on 21.08.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication on 20.10.2023.